

Что касается вопроса о том, что его брат воспитывает мальчика-проститутку, сначала Цзи Хэн хотел убедиться в этом. Только тогда он перейдет к следующему этапу. Более того, учитывая внешность его младшего брата, Цзи Хэн подозревал, что проституткой был именно А-Чжэн...

Но человек, посланный на разведку, вернулся и сказал, что во дворце нет никаких следов проституток, и он не нашел никого, чтобы заподорить в особенно хороших отношениях с ванье.

Другой информатор утверждал, что кто-то видел ванье и красивого маленького сянгун. Но описанные им занятия были безобидны, они просто отправились с ванье в столицу, делая покупки и обедая вместе.

(PPS: Сянгун может означать молодого мастера или жиголо).

Цзи Хэн погладил подбородок, прищурился и задумался. Похоже, что А-Чжэн действительно вырастил фаворита, но не во дворце, а снаружи? Он довольно осторожен, и можно видеть, что А-Чжэн очень беспокоится о своем любимце.

Поэтому Цзи Хэн решил пойти и лично посмотреть, где спрятан этот маленький драгоценный сянгун.

***

Цзи Чжэн пообедал и отправился в банк, который часто посещал Тянь Ци. Сегодня был день, когда Тянь Ци покидает дворец. Его первая остановка должна быть в банке, чтобы положить туда сэкономленные деньги. Если его сегодня не будет дома, есть шанс, что они встретятся. Действительно, подождав немного, Цзи Чжэн заметил Тянь Ци, идущего навстречу.

Эти двое были уже немного знакомы, поэтому их не волновала бюрократия и дворцовый этикет. Через некоторое время, когда Тянь Ци внесла свои деньги, они вышли из банка и пошли бок о бок по улице, обсуждая, куда пойти.

Они не замечали пары сверкающих глаз позади себя.

Пока двое мужчин разговаривали, какая-то женщина холодно посмотрела на них, а затем, толкая деревянную повозку, быстрыми шагами направилась к ним, намереваясь толкнуть Тянь Ци. Цзи Чжэн быстро отреагировал и потянул Тянь Ци за руку. Тело Тянь Ци потеряло равновесие и ударилось о Цзи Чжэна, избежав деревянной тележки.

- Спасибо, ванье, - пока Тянь Ци выражала свою благодарность, она попыталась высвободить руку, но хватка Цзи Чжэна только усилилась.

Цзи Чжэн поджал губы:

- Люди здесь ездят небрежно, это слишком опасно, - его рука все еще не отпускала Тянь Ци.

Тянь Ци тоже держала его за руку, и они двинулись прочь от улицы Лунчан. Немного побродив, они наконец заметили знаменитый театр Си Си Бана.

Си Си Бан организовывал оперную пьесу. Это была романтическая драма о мужчине и женщине, сбежавших из дома. История была немного грустной, а текст приторно-сладким, что-то вроде «И ты расстегнул воротник, широкие одежды все в беспорядке, руки покрыты следами зубов. Потерпи, скоро все закончится и ты немного согреешься». Услышав о «прогулке под весенним дождем, сон на облаке в у-Шане», лицо Цзи Чжэна вспыхнуло, он тайно посмотрел на Тянь Ци, и обнаружил, что тот был спокоен, как обычно, более того, он барабанил пальцами в такт песне.

На самом деле, Тянь Ци тоже слышала тексты, но она не понимала конкретного смысла половины из них. Во-первых, песня была на куньшанском диалекте, а не мандаринском. Во-вторых, как уже говорилось, она не была осведомлена об отношениях между мужчинами и женщинами. Те крупницы, которые она знала, были только о том, что мужчины и женщины спят вместе, а потом заводят детей. Поэтому, даже если бы она увидела эти слова на бумаге, она не могла бы их понять.

Цзи Чжэн не знал этих подробностей. Видя, что Тянь Ци так спокойно и с большим интересом слушает эротическую песню, он неизбежно задумался еще глубже. Вы знаете, когда воображение человека скачет галопом, легко придумать много вещей. Объединив слова и действия Тянь Ци, Цзи Чжэн сделал важное открытие, что Тянь Ци не будет против... так ведь?

Это осознание заставило его сердце биться как барабан. Он покраснел так сильно, что его лицо было готово закапать кровью, поэтому он больше не смел смотреть на Тянь Ци.

Тянь Ци была совершенно не в курсе мыслей, которые бушевали в голове ее друга. Она похлопывала по ладони веером и качала головой в такт песне, погруженная в прекрасный певучий голос. Взаимодействие на сцене тоже было очень интересным. Она сидела в первом ряду и все прекрасно видела. Даже если она не понимала некоторых вещей, это не мешало ей ценить их.

Внезапно ее зрение было заблокировано. В двух футах от нее, между ней и сценой, стоял человек, одетый в красное. Взгляд Тянь Ци случайно упал на верхний край его пояса. На краю черного шелкового пояса был ромбовидный узор, который поднимался и опускался в такт дыханию мужчины, передавая его подавленный гнев.

У Тянь Ци появилось очень плохое предчувствие. Она не осмеливалась поднять глаза и уставилась на широкий пояс, притворяясь, что никого не замечает.

Цзи Чжэн поднял глаза и увидел Цзи Хэна с очень дурным выражением на лице. Он осторожно воскликнул:

- Старший брат император!

Цзи Хэн искоса взглянул на Цзи Чжэна, пересек небольшое расстояние и яростно схватил Тянь Ци с ее места, вытащив ее из театра. Цзи Чжэн хотел последовать за ними, но прежде чем он успел встать, Цзи Хэн повернул голову и остановил его взглядом.

Тянь Ци не знала, что произошло, но император, очевидно, снова рассердился. Она подумала, что единственная ошибка, которую она сделала сегодня, это пошла на шоу. Обычно ей приходилось держаться подальше от театров. Конечно, она должна добросовестно исполнять свои служебные обязанности, выходя из дворца, как она могла развлекаться, когда была на службе?

Но даже в этом случае императору не нужно было приходить самому, не так ли? ...Должно быть, это опять невроз.

Цзи Хэн вытащил Тянь Ци из оперы и долго тащил ее за собой, пока не нашел тихое место. Он вдруг опустил руку и свирепо посмотрел на нее.

Тянь Ци сжала шею в плечи и льстиво сказала:

- Ваше Величество... Хуан Гунцзы, как вы здесь оказались?

(Гунцзы = молодой господин (сын чиновника))

Цзи Хэн пристально посмотрел ей в лицо и спросил:

- Мне нельзя сюда приходить? Есть ли что-то, чего я не могу видеть или знать?

- Нет... - Тянь Ци слишком нервничала, чтобы смотреть на него. Бессознательно она сделала два шага назад и слабо проговорила, - Я пошел в театр, но только для того, чтобы послушать народные сказки, которые распространены в столице. Здесь находятся три религии и девять школ, смешиваются рыбы и драконы. Это лучшее место, чтобы узнать все новости.

(Три религии и девять школ - идиома = люди всех профессий)

(Смешиваются рыбы и драконы - идиома = мошенники смешиваются с честными людьми)

Цзи Хэн сделал два шага вперед и подошел ближе, так что Тянь Ци сделала несколько шагов назад. Цзи Хэн продолжал идти, приближаясь к Тянь Ци, и его пристальный взгляд заставлял ее отступить.

Тянь Ци чувствовала себя беспомощной, потому что ей негде было укрыться; она прислонилась к твердой стене. Взгляд Цзи Хэна был слишком угнетающим, и ее голова онемела, когда он смотрел на нее.

- Тянь Ци, - наконец позвал Цзи Хэн, - Всего два дня назад ты клялся, что не можешь ни спать, ни есть без меня, а теперь держишь А-Чжэна за руку, чтобы послушать эротическую оперу.

- А?- Тянь Ци была сбита с толку. Она не могла понять, почему император упомянул об этом.

- ... - Цзи Хэн не хотел этого говорить, но просто глядя на ее испуганное и обиженное лицо, он высказал такие вещи, сам того не осознавая. Его лицо потемнело, и он сказал, - Я знаю, что ты любишь мужчин.

!!! Тянь Ци от испуга потеряла дар речи. Неужели император узнал, что она женщина?! Она погибла!

Увидев, как побледнело лицо евнуха, Цзи Хэн почувствовал себя полностью виноватым. Его гнев только усилился. Используя обе руки, он легко приподнял Тянь Ци и ее лицо оказалось на одном уровне с его лицом, их носы почти соприкоснулись. Он пристально посмотрел евнуху в глаза.

Цзи Хэн с трудом подавил желание убить его на месте.

- Мне все равно, кого ты соблазнишь, лишь бы ты держался подальше от ванье.

- ??? - Тянь Ци почувствовала, что император еще больше сошел с ума. После раскрытия ее личности, не должен ли он пытаться ее или убить прямо сейчас? Почему это снова связано с ванье?

Увидев его невинное и растерянное лицо, Цзи Хэн пришел в ярость.

- Ты так неудовлетворен моим решением?

- ... - быть неудовлетворенной - это то же самое, что думать о весне, а думать о весне, будет означать, что она близка к ванье... Разум Тянь Ци работал быстро. Она мысленно вернулась к первоначальному обвинению и наконец пришла к удивительному выводу: император думал, что она соблазняет ванье!

А! Какая тут связь? С чего он это взял?

Тянь Ци знала, что в этом мире есть люди, так называемые оторванные рукава, и кажется, что император теперь думает, что она одна из них, он не раскрыл ее личность. Никто не мог

вынести, чтобы оторванный рукав или евнух пытался подобраться к его собственному брату. Наконец-то она поняла, почему император сердится на нее.

Тянь Ци подумала, что это объяснение может спасти ему жизнь. Она попыталась убрать руки Цзи Хэна, чтобы снова спуститься вниз. Она чувствовала себя слишком неудобно, болтаясь у него в руках.

- Молодой господин, это недоразумение. Вы не могли бы сначала отпустить меня и выслушать мои объяснения?... - с энтузиазмом взмолилась Тянь Ци.

Тянь Ци была слабой, но от прикосновения ее мягких рук Цзи Хэн почувствовал себя неудобно. Он отпустил евнуха и холодно посмотрел на него, ожидая объяснений.

Тянь Ци мягко похлопала себя по груди, думая, что ее испуг подтвердил подозрения императора. Если она попытается сказать, что не любит мужчин, то только еще больше разозлит его, так что давайте просто признаем это.

- Я действительно люблю мужчин, но я не пытался никого ввести в заблуждение.

Тянь Ци улыбнулась и быстро переключилась на льстивый режим.

- Я вовсе не пытаюсь соблазнить ванье. Мы просто развлекались вместе несколько раз. Я каждый день вижу перед собой самого красивого, обаятельного и обходительного мужчину, почему я должен беспокоиться о том, чтобы соблазнить ванье?

Эти лестные слова были так хороши, что Цзи Хэн немного поверил. Его взгляд успокоился, когда он спросил:

- Снаружи ходят слухи, что ты проститут, воспитанный ванье. Как ты можешь это объяснить?

- Трое мужчин, которые разговаривают, превращаются в тигра. Чем больше я пытаюсь объясниться, тем меньше вероятность, что мне поверят. Короче говоря, я и ванье - просто друзья, наши отношения ясные и невинные. Сегодня мы тоже встретились совершенно случайно. Мудрый не должен слушать сплетни. Император, вы настолько мудры и воинственны, что определенно не поверите этим низкоуровневым слухам.

(Три человека, которые говорят, становятся тиграми - идиома = повторяющиеся слухи становятся фактами)

Еще одна хорошо произнесенная речь. Цзи Хэн посмотрел на Тянь Ци сверху вниз, Тянь Ци откровенно посмотрела на него. Поскольку она была так открыта и честна, ее совесть должна быть чистой.

- Значит, я тот человек, о котором ты думаешь? - внезапно спросил Цзи Хэн.

- Кхе-кхе...нет... - хотя у Тянь Ци была толстая кожа, она все равно девушка. При обсуждении такого рода проблем неизбежно возникает застенчивость. Она опустила голову, и ее лицо быстро порозовело.

В глазах Цзи Хэна эта реакция была равносильна признанию. Когда он упомянул ванье, маленький извращенец не смутился. Теперь, когда он упомянул себя, он вдруг покраснел. Ответ был очевиден.

Цзи Хэн не чувствовал дискомфорта или неловкости, как ему казалось. Было даже приятно, и у него появилось чувство маленькой незаметной гордости.

Тянь Ци быстро попыталась извиниться:

- Молодой господин не должен беспокоиться. Вы - облако в небе, а я - грязь на земле. Как смею я думать о вас?

Цзи Хэн фыркнул:

- Ничего, возвращайся во дворец, - когда он отвернулся, его губы слегка изогнулись.

Тянь Ци была позади него и не могла видеть эту вспышку гордой улыбки. Теперь, когда опасность миновала, она вздохнула с облегчением и побежала вслед за императором. Ноги у Цзи Хэна были длинные, и он шел очень быстро. По сравнению с ним ее тонких ног было недостаточно, и у нее не было выбора, кроме как рысью бежать за ним.

Пробежав часть пути, Тянь Ци устала, и ее темп замедлился. Цзи Хэн внезапно остановился и недовольно оглянулся на нее:

- Почему так медленно двигаешься, даже дворцовая черепаха быстрее тебя.

Тянь Ци была немного обижена и быстро пробежала несколько шагов. Цзи Хэн схватил ее за руку. Таким образом, император затащил Тянь Ци во дворец и не отпускал до тех пор, пока они не достигли ворот Сюанью. Лицо императора было бесстрастным на протяжении всего процесса. Он не произнес ни слова, но его шаги были похожи на полет. Тянь Ци тащила так быстро, что она несколько раз споткнулась о землю.

К счастью, император, казалось, был в хорошем настроении и не обращал на нее внимания. Тянь Ци втайне поблагодарила его.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1098073>